

И В Федорова

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ В АРХИВЕ АКАДЕМИКА Д. С. ЛИХАЧЕВА*

Аббревиатура СФК — Советский фонд культуры — в истории советского общества середины 1980-х—начала 1990-х гг. стала символом «нового времени» — перестройки. Создание фонда, его деятельность и многочисленные проекты по спасению, консервации, реставрации и возвращению культурного достояния страны неразрывно связаны с именем его организатора — академика Д. С. Лихачева. Прочность связи Советского фонда культуры¹ и личности Д. С. Лихачева особенно стала показательна в преддверии столетнего юбилея ученого, когда многочисленные средства массовой информации представляли юбиляра преимущественно как руководителя Фонда культуры,² менее говоря о его научной деятельности. Тогда как и идея создания Фонда, и его основные проекты были плодом многолетней научной и общественной деятельности ученого по изучению и сохранению отечественной культуры во всем ее многообразии, а СФК стал своеобразным «венцом» работы в этом направлении, в чем убеждает как биография ученого, так и его архив.

В настоящее время личный архив академика Д. С. Лихачева (ф. 769) хранится в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, куда его передавал сам ученый начиная с 1977 г.³ Большая часть материалов поступила на хранение уже после его смерти в 2000—2003 гг.

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ — Фонд Лихачева в рамках научно-исследовательского проекта «Научно-техническое описание архива академика Д. С. Лихачева» (№ 06-04-92736 а/Л)

¹ Далее — СФК, Фонд

² См., например *Миронов С.* Постигание Лихачева // Литературная газета 2006 № 47 С 1—2, *Могилевский Р., Протасенко Т., Романова Е.* Лихачев — не памятник, а живой собеседник к такому выводу пришли социологи // *Невское время* 2006 № 210 С 5

³ О передаче архива в Пушкинский Дом см. *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома Исторический очерк СПб, 2006 С 329 Об архиве *Федорова И В* 1) Архив академика Д. С. Лихачева в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Академик Д. С. Лихачев диалог с XX веком Каталог выставки СПб, 2006 С 55—59, 2) Архив академика Д. С. Лихачева в Пушкинском Доме обзор предварительной научно-технической обработки материалов // Труды Отдела древнерусской литературы Т 61 (в печати)

Значительную часть поступлений 1990—2000-х гг. составили материалы, посвященные деятельности Фонда культуры.⁴ И хотя в настоящее время научно-техническое описание архива еще не завершено, но уже сегодня можно говорить о том, что этот тематический раздел документов станет ценнейшим источником для воссоздания истории Фонда. А в том, что со временем она будет компетентно и исторически точно восстановлена, создатель Фонда не сомневался. Об этом читаем в письмах Д. С. Лихачева к разным лицам, об этом прямо свидетельствует ряд документов, имеющих помету ученого «Для истории Фонда».⁵ Самим Д. С. Лихачевым был создан и набросок будущей истории, в котором рождение СФК описано так.

В 1985 г. в Будапеште на «Культурном форуме государств — участников Совециания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)» академик выступил с докладом «Проблемы сохранения и развития фольклора в условиях научно-технической революции», где указал на необходимость создания в СССР общественной организации для сохранения культурных ценностей и возвращения увезенных во время войны «Само название „Фонд культуры“ и его основные задачи, — пишет в одном из писем ученый, — были мною подробно обсуждены с сотрудником МИД СССР Сергеем Сергеевичем Зотовым. <...> Возвращение культурных ценностей и недопущение их вывоза было тогда признано основной задачей Фонда, к которой в дальнейшем прибавилась как основная — издание журнала <...> и создание издательства. За эти две задачи я все время своего председательствования в Фонде и боролся с аппаратом». Название «Фонд» для новой организации также было выбрано Д. С. Лихачевым и С. С. Зотовым, но не сразу. «...мы колебались между новым по тогдашним временам словом „фонд“ для такого рода организаций и „фондацией“».

По возвращении с Форума Д. С. Лихачев обратился с проектом Советского фонда культуры к Р. М. Горбачевой и предложил ей, как это принято в других странах, стать во главе новой благотворительной общественной организации. Р. М. Горбачева, пишет Д. С. Лихачев, отказалась от предложения, но согласилась быть членом Правления.⁶ Вопреки сложившемуся мнению, помощи в финансировании Фонда Р. М. Горбачева не оказывала. В письме от 1996 г. Д. С. Лихачев писал: «Ни копейки от нее или государства мы не получили. Р<аиса> М<аксимовна> помогала в получении помещений и квартир для сотрудников». Опираясь на документы архива, можно также говорить, что значительную часть

⁴ Кроме ф 769 материалы Советского фонда культуры, в том числе документы Д С Лихачева, хранятся в архиве Российского фонда культуры, частично опубликованы в книге *Неизвестный Д С Лихачев* Неопубликованные материалы из архива Российского фонда культуры / Под ред Л М Ариштейна М, 2006

⁵ Один из таких документов частично воспроизведен, см Дмитрий Лихачев и его эпоха воспоминания, эссе, документы, фотографии / Сост Е Г Водолазкин СПб, 2006 С 266

⁶ О сотрудничестве в СФК Д С Лихачева и Р М Горбачевой см *Шmidt С О* Роль Фонда культуры определялась союзом Д С Лихачева и Р М Горбачевой // *Шmidt С О* Наш великий современник статьи об академике Д С Лихачеве 1976—2006 СПб, 2007 С 68—71

начального капитала Фонда составили пожертвования и помощь барона Фальцвейна, Н. Д. Лобанова-Ростовского, четы Варсоно и концерна Де-Бирс, с последним Д. С. Лихачев заключил соглашение о сотрудничестве. Таким образом, Фонд культуры, как подчеркивает его основатель, не был «задуман и не создавался сверху» и не «служил одним из каналов государственного управления культурой». В Советском Союзе эта негосударственная организация стала первой, возрождавшей утраченные традиции меценатства, и очень многое в этом нелегком деле определила личность председателя Правления.

Председателем Правления СФК Д. С. Лихачев был с момента его учреждения в 1986 г. по 1993 г.⁷ За это время ученому пришлось решать самый широкий круг вопросов: финансовые, кадровые, организационные, курировать проекты и программы Фонда и представлять его от культуры перед тогдашней властью — городской, региональной и верховной.⁸ О многополярной деятельности ученого в Фонде позволяют говорить различные по характеру комплексы документов, сохранившиеся в его архиве во многом благодаря тому обстоятельству, что значительную часть работы по Фонду Д. С. Лихачев проводил в стенах родного Пушкинского Дома,⁹ где у него был специальный кабинет-приемная (к. 203) и откуда впоследствии документы поступали на хранение в Рукописный отдел ИРЛИ.¹⁰ В настоящее время материалы ф. 769, содержательно связанные с деятельностью Советского/Российского фонда культуры и отражающие работу Д. С. Лихачева в нем, можно распределить по следующим тематическим подгруппам.

1. Нормативные документы («О мерах государственной поддержки культуры и искусства в период экономических реформ», проект постановления Совета Министров СССР «О создании Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника „Московский Кремль“» и др.)

2. Материалы, связанные с возникновением Советского фонда культуры и его реорганизацией в Российский фонд культуры (1986—1993 гг.). Это документы официального характера: среди них хронологически ранние материалы, рассказывающие об учреждении СФК, об организации и проведении Учредительной конференции, состоявшейся 12 ноября 1986 г. в Колонном зале Дома Союзов (проекты «Секретариата Учредительной конференции Советского фонда культуры», «Порядка ведения Учредительной конференции СФК», проект состава «Президиума

⁷ См.: Академик Д. С. Лихачев: диалог с XX веком. С. 63.

⁸ В 1987 г. Д. С. Лихачев был избран депутатом Ленинградского городского Совета народных депутатов, в 1989 г. депутатом Верховного Совета СССР от Советского фонда культуры, см.: Лихачев Дмитрий Сергеевич / Вступ. статья В. П. Адриановой-Перетц, М. А. Салминой. М., 1989. С. 10 (Материалы к библиографии ученых СССР. Сер. лит-ры и яз. Вып. 17).

⁹ Стоит напомнить, что деятельность Д. С. Лихачева в Фонде проходила на общественных началах. В отличие от большинства сотрудников Фонда, зарплату его председатель не получал.

¹⁰ В РО ИРЛИ значительная часть документов поступила в 2002 г. от И. А. Лобаковой — ученого референта Д. С. Лихачева. Большинство делопроизводственных документов Фонда, обширная переписка его председателя хранились именно в этом кабинете.

Учредительной конференции СФК»; «Стенограмма выступлений на Учредительной конференции СФК»; тезисы «Концепции развития Советского фонда культуры»), а также документы, отражающие работу над уставом организации (среди них отметим машинописный проект «Устава Советского фонда культуры» с правкой Д. С. Лихачева).

В отдельную подгруппу может быть выделен комплекс документов «переходного периода», отражающий реорганизацию Советского фонда культуры в Российский фонд. В первую очередь это материалы III конференции Советского фонда культуры, на которой подводились итоги проведенной СФК работы и была принята резолюция о его реорганизации в РФК (проект «Постановления III конференции Советского фонда культуры „О работе Советского фонда культуры в 1986—1991 годах и перспективах дальнейшей деятельности“», «Информационный бюллетень участникам III конференции Советского фонда культуры», проект «Постановления расширенного заседания Президиума правления Всероссийского фонда культуры, президиумам правления республиканских, краевых и областных фондов культуры РСФСР (в связи с изменениями в государственном устройстве страны, Председатель правления СФК Д. С. Лихачев счел необходимым применить меры по реорганизации СФК)» и др.). С этой тематической подгруппой тесно связаны документы о работе над «главным» документом Российского фонда культуры — уставом. Они показывают, насколько напряженно и нелегко проходило обсуждение этого документа: личный экземпляр Д. С. Лихачева «Проекта „Устава Фонда культуры“, вынесенного на утверждение Оргкомитетом по созыву III конференции СФК, ноябрь 1991 г.» сохранил его вердикт: «Считать устав совершенно неприемлемым».

3. Документы председателя Правления Фонда академика Д. С. Лихачева: тексты выступлений и подготовительные материалы к ним, статьи о работе и проблемах Фонда (машинописный вариант текста выступления перед участниками Учредительной конференции СФК от 30 августа 1986 г., автограф под названием «Заметки во время Учредительной конференции в Колонном зале Союзов в Москве», датированный 12 ноября 1986 г., автограф и машинописная копия «Наметки и замечания, сделанные в самолете, к проекту положения о СФК»; машинописный вариант доклада «Наиболее крупные дела Советского фонда культуры за 2 года его работы» с авторской правкой (1988 г.) и черновик выступления на заседании СФК: «Для чего существует Советский фонд культуры?»; эскиз эмблемы Фонда с комментарием Д. С. Лихачева, машинописные отпуски писем Д. С. Лихачева к разным лицам в связи с работой над Уставом СФК, подготовительные материалы к «Декларации прав культуры» и др.).

4. Разнообразна переписка Дмитрия Сергеевича, сохранившаяся от этого времени. В зависимости от авторов эпистолярный массив может быть распределен по нескольким подгруппам: а) письма/телеграммы официального характера; б) письма от учреждений (музеев, библиотек, архивов и др.) по вопросам сохранения конкретных памятников культуры; в) письма от частных лиц. Последняя подгруппа документов

в свою очередь может быть сгруппирована в два раздела: 1) письма к Д. С. Лихачеву от сотрудников Фонда, посвященные решению организационных вопросов и текущей работе СФК/РФК; 2) письма от простых граждан, небезразличных к проблемам охраны памятников культуры и откликнувшихся на выступления Д. С. Лихачева в средствах массовой информации (например, подборка писем-откликов на статью Д. С. Лихачева «Не стать бы нам „обкомом культуры“», которая была опубликована в газете «Известия»).¹¹

5. Внимание к новой организации со стороны общества было пристальным, поэтому на страницах газет активно обсуждали деятельность Фонда и его проекты. Такие газетные публикации Д. С. Лихачев тщательно прочитывал и собирал. Так, в архиве сохранилась подборка газетных публикаций за 1986 г., посвященная обсуждению Учредительной конференции Фонда, его будущей деятельности и устава. Это статьи С. Ямщикова, М. Сергеева, С. Аревшатяна, И. Петрянова-Соколова и других авторов, опубликованные на страницах газет «Советская культура», «Книжное обозрение» и в специально организованной «Литературной газетой» рубрике «Обсуждаем проект Устава Советского фонда культуры». С этих газетных статей начиналась история СФК, подборка газетных вырезок 1991 г. отражает переломный момент в истории организации — преобразование СФК в РФК (это статьи «Еще одно противостояние» (Московская правда. 13.10.91), «С заботой о культуре» (Советская Россия. 13.10.91), «Дмитрий Лихачев или Петр Проскурин?» (Московский комсомолец. Б. д.); А. Компаниец «Фонд работает вхолостую, а супругу президента вводят в заблуждение» (Независимая газета. 23.04.91) и др.). В подборке печатных материалов о деятельности Фонда представлены не только положительные отклики и рецензии на деятельность СФК, но и критические статьи, к которым, судя по пометам фондообразователя, отношение Д. С. Лихачева было самым пристальным (к примеру, статьи О. Ратник «Казино культуры» (Газета. 04.11.93), В. Леонидова «Уникальная библиотека Российского Фонда культуры» (Русская мысль. 01.04.93), А. Фролова «Рога и копыта отечественной культуры: отклик на статью Д. С. Лихачева, опубликованную в „Известиях“» от 02.06.90 и др.).

6. Самая многочисленная по составу группа материалов отражает текущую работу Фонда. Документы этой группы могут быть распределены по следующим тематическим подгруппам.

1. а) документы официального характера: протоколы заседаний, доклады и отчеты Президиума Правления Фонда, постановления и выписки из них (доклад Президиума Правления Советского фонда культуры «Советский фонд культуры и повышение роли общественности на современном этапе развития культуры» (М., 1989), «Протокол заседания Президиума Российского международного фонда культуры» (от 10 июня 1992 г.), «О практической работе Советского фонда культуры (информационное письмо)», проект «Постановления Президиума Российского фонда культуры» (от 23.03.1993), где было озвучено заявление Д. С. Лихачева о его воз-

¹¹ Лихачев Д. С. Не стать бы нам «обкомом культуры» // Известия. 1990. 2 июня. С. 3.

можном уходе с поста Председателя РФК (в ф. 769 хранится автограф этого заявления); б) документы внутреннего пользования (Лихачев Д. С. «Распоряжение Г. В. Мясникову о финансировании зарубежных поездок сотрудников СФК», «Положение о порядке проведения аттестации ответственных работников аппарата Правления СФК», «Штатное расписание руководящих работников и специалистов центрального аппарата РФК на 1992 г.», служебные документы, подаваемые сотрудниками СФК/РФК (заявления о командировках, отчеты о работе, командировках и др.)).

II. Комплекс документов имущественно-хозяйственного содержания («Справка о финансово-хозяйственной деятельности Советского фонда культуры за 1987—1991 гг.», «Перечень программ и мероприятий СФК, на реализацию которых выделены средства в 1987 г.—сентябрь 1990 г.», «Отчет об использовании сметы доходов и расходов Советского фонда культуры за 1987 год — 9 месяцев 1991 года», «Аудиторское заключение и рекомендации ревизии финансово-хозяйственной деятельности РФК в 1992 г.», «Акт ревизии кассы РФК» (от 24 февр. 1993), «Акт документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности РФК <...> в период с 19 февраля по 17 марта 1993 года», отчеты о финансировании республиканских и региональных фондов культуры и др.).

III. Документы республиканских, региональных, городских отделений Фонда (Олейник Б., председатель правления Украинского фонда культуры «Предложения Украинского фонда культуры для Советского фонда культуры и оргкомитета Всесоюзной конференции по историческому краеведению в городе Полтаве»; письмо к Д. С. Лихачеву об издании журнала Фонда культуры Таджикистана от председателя Фонда культуры Таджикистана Г. Сафиевой и др.).

IV. Значительное количество документов посвящено организации и проведению мероприятий, проектов и программ Фонда культуры. Этот массив документов может быть разделен на две тематические подгруппы: а) документы о программах и акциях, проводимых СФК/РФК: проект «Положение о программе „Возвращение“ Советского фонда культуры», «Стенографическая запись „Круглого стола“ по проблемам культуры Российской провинции и роли Российского международного фонда культуры в их решении (31.01.1992 г.)»; материалы «Круглого стола», посвященные созданию Государственного культурного Центра-музея В. С. Высоцкого; материалы о приобретении на аукционе «Сотби» рукописи романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» (письма Д. С. Лихачева организаторам аукциона о снятии рукописи с торгов) и др.; б) приглашения, анонсы мероприятий, организованных СФК/РФК или проходимых при их непосредственном участии (программы и приглашения на сольные вечера международной благотворительной программы «Новые имена», приглашения на выставки даров Всероссийскому фонду культуры «У бескорыстия есть имена» и др.).

Можно прогнозировать, что документы именно этой подгруппы вызовут наибольший интерес у исследователей, так как в них отражена вся история зарождения и реализации проектов Фонда, с которыми

долгие годы будут ассоциировать СФК и по ним оценивать продуктивность работы организации и лично Д. С. Лихачева. Ряд документов этой подгруппы уникален.

Отметим документы, основополагающие для истории Фонда: это расшифровка стенограммы одного из первых заседаний Президиума и черновой автограф письма Д. С. Лихачева Н. С. Михалкову с отказом от звания почетного председателя Российского фонда культуры,¹² который «закрывает» тему Фонда в архиве ученого. Практически между двумя этими документами, датированными 1986 и 1996 гг., вместились жизнь Советского, а затем Российского международного фонда культуры эпохи Лихачева. Основной составляющей этой жизни, безусловно, были его культурные программы, продуктивность и масштаб которых впечатляет и сегодня. Обратим внимание на данные по одной из таких программ, судя по всему, ставшей особо дорогой, как в прямом, так и в переносном смысле этого слова, для Д. С. Лихачева как председателя Правления Фонда.

Программа «Возрождение» была одним из ключевых направлений международной деятельности Фонда, так как благодаря ей в страну вернулось значительное количество культурных ценностей и обогатило ее культуру новыми приобретениями,

Само понятие «возвращение» понималось Фондом очень широко: и как возвращение на Родину культурных и исторических ценностей (произведений искусства, архивов, библиотек и пр.), и как восстановление насильственно прерванных связей между русской советской и зарубежной русской культурой (равно как и украинской, литовской, армянской и др.), и возвращение культуры народов Советского Союза в общеевропейскую, общеазиатскую, мировую культуру. Благодаря этой программе при поддержке фонда Оппенгеймера были приобретены архивы М. Алданова и материалы русской зарубежной печати, автографы русских классиков. Программа была тесно связана с благотворительностью, которую как социальный институт возрождал Фонд. Часть поступлений по программе «Возрождение» состояла из добровольных пожертвований. Так, только за 1989 г., спустя три года после учреждения, Фонду было передано около 170 дарений, оформлено свыше 2000 ед. хр. Наиболее значительными из них отчеты Фонда называют картины Н. Бенуа, З. Серебряковой, Р. Фалька, В. Поленова, коллекцию произведений русской и советской живописи и графики профессора В. Н. Голубева, семейные реликвии и книжные собрания, переданные потомками В. В. Муравьева-Апостолова, Е. Баратынского, С. Рахманинова. Благодаря чете Варсоно (Лидия и Серж, Франция) Фонд в том же году стал обладателем коллекции русской зарубежной пушкинианы и собрания сборников малоизвестной русской эмигрантской поэзии. Разнообразна была и география дарений: республики Советского Союза, Болгария, США, Италия, Канада, Франция, Коста-Рика и др. Поступившие в Фонд произведения искусства либо по воле дарителей

¹² С 1993 по 1996 г. Д. С. Лихачев был почетным председателем РФК. Машинописный вариант письма Д. С. Лихачева Н. С. Михалкову воспроизведен в книге: Дмитрий Лихачев и его эпоха. С. 262.

попадали на постоянное хранение в музеи Советского Союза, либо распределялись по заявкам музеев. Некоторые собрания становились основой для создания музеев частных коллекций, организованных в разных городах бывшего Советского Союза. Так, коллекция предметов изобразительного и прикладного искусства (2400 ед. хр.), собранная Блещуновым, послужила основой для создания Музея личных коллекций в Одессе. Согласно документам архива, на основе даров Фонду формировались фонды советского искусства Керченского историко-культурного заповедника, Усть-Каменогорского музея искусств, Музея советского искусства в Комсомольске-на-Амуре и других городов.

Получая культурные ценности, Фонд не только распределял их среди музеев, библиотек, но и сам выступал инициатором организации новых музеев. Так произошло в 1990 г., когда при Фонде был учрежден музей-квартира Марины Цветаевой,¹³ туда же было передано одно из первых крупных поступлений Фонда — книжное собрание русского зарубежья мадам Варсоно. А в 1992 г. по решению Президиума РФК в цветаевский дом передали и другие уникальные документы белой эмиграции. Стоит напомнить, что получение Фондом этой библиотеки стало возможно во многом благодаря личному знакомству и переписке Д. С. Лихачева с ее владелицей госпожой Варсоно. Еще один такого рода личный контакт председателя Правления Фонда обогатил его архивом М. Алданова. Архив вернулся в Россию благодаря посредническим услугам Андре Савина, эксперта французского журнала «Русский библиофил», состоявшего в тесной переписке с Д. С. Лихачевым по каждому потенциальному приобретению Фонда на аукционах и у коллекционеров Франции. Сегодня эта переписка интересна еще и тем, что открывает рабочие будни Фонда и показывает, насколько напряженной была деятельность председателя его Правления, в которой тоже не все складывалось гладко. Так, в письмах Савина и Лихачева от 1992 г. активно обсуждалась возможность покупки РФК архива синдиката русских шоферов во Франции (4494 ед. хр.), знаменитого тем, что содержал материалы о русских шоферах во Франции, среди которых было немало представителей семей декабристов, цвета русской аристократии, ставшие историческим и литературным мифом. К сожалению, проект не воплотился в жизнь, хотя была проделана значительная работа.

Большой интерес в будущем должна вызвать переписка Д. С. Лихачева периода РФК, ибо на ее страницах зарождались многие проекты Фонда: это и идея создания журнала «Наше наследие», и обсуждение содержания его первых выпусков, задумывалась эмблема Фонда и практические акции по сохранению памятников культуры, рассматривались пути пополнения фондов провинциальных музеев и библиотек. При этом к Д. С. Лихачеву писали как директора и коллективы крупных, известных всей стране музеев и литературно-природных заповедников, так и простые люди из больших городов и маленьких деревень, для

¹³ Подробнее об этом см. в воспоминаниях Н. И. Катаевой-Лыткиной, прозвучавших на вечере памяти Д. С. Лихачева 28 нояб. 1999 г. Вечер памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева. Первые чтения. 28 ноября 1999 года М., 2000, а также Дмитрий Лихачев и его эпоха С. 263—270

которых СФК и лично Д. С. Лихачев стали своеобразным «народным Министерством культуры». Хотя ни работа самого Д. С. Лихачева, ни деятельность всего Фонда не проходила в пику официальному Министерству культуры СССР. Более того, сотрудничество Фонда с Министерством культуры и его тогдашним министром Н. Н. Губенко подтверждает целый комплекс документов и официальная переписка между Д. С. Лихачевым и Н. Н. Губенко.

Авторитет Фонда, благодаря активности его председателя, был в свое время велик не только в СССР, но и за рубежом, откуда Д. С. Лихачеву поступило немало приглашений принять участие в международных симпозиумах с рассказом о Фонде и о его опыте работы. Документы такого содержания тоже хранятся в архиве ученого.

От дел Фонда Д. С. Лихачев отошел в 1993 г., и это было, согласно материалам архива, его личным желанием: сказалась напряженная работа семи лет становления и деятельности Фонда, кураторство им как председателем Правления практически всех сторон деятельности созданной организации. К тому же не стоит забывать, что все эти годы Фонд был не единственной заботой академика. Все это время продолжалась его не менее интенсивная научная деятельность и работа под его руководством Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома.¹⁴

Возвращаясь к материалам архива, необходимо отметить еще один момент. Документы СФК в архиве Д. С. Лихачева показательны не только для истории этой общественной благотворительной организации и ее деятельности, но и как опровержение расхожего тезиса «незаменимых людей нет». Архив красноречиво свидетельствует об обратном: именно личность организатора Фонда способствовала его успешной работе на протяжении семи лет существования организации. Авторитет академика Лихачева, его знания и умение охватывать ситуацию «панорамным зрением» стали гарантом успеха многих проектов Фонда, привлекли к нему меценатов и энтузиастов-помощников. Многие проекты СФК были либо лично инициированы ученым, либо осуществлялись при его непосредственном и живом участии. Некоторые из них стали традиционными для современной России: это и Музей частных коллекций, и конкурс для талантливых детей «Новые имена», и литературно-художественный журнал «Наше наследие»; знаковым событием в отечественной культуре стал проект Фонда по реставрации музея-квартиры Марины Цветаевой. «Детища» Фонда Дмитрий Сергеевич не забывал, даже оставив пост председателя Правления, и если случались проблемы — помогал. Достаточно вспомнить попытку отчуждения у музея-квартиры Марины Цветаевой Библиотеки русского зарубежья, случившуюся в 1996 г., вмешательство в ситуацию Д. С. стало тогда решающим в разрешении этого конфликта. Определяющая роль Д. С. Лихачева в работе Фонда не раз подчеркивалась и его сотрудниками. Особенно много об этом говорили и писали практически сразу после ухода Лихачева с поста председателя Правления: опасались, что Фонд превратится в обыкновенный «административный

¹⁴ См. об этом: *Творогов О. В., Рождественская М. В.* Отдел древнерусской литературы // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905—2005. СПб., 2005. С. 244—246.

центр по культуре».¹⁵ Прошедшее время подтвердило опасения тех лет: о работе нынешнего Российского фонда культуры практически не слышно: акций, равнозначных проектам СФК, организовано не было. И тому есть как субъективные, так и объективные причины. Советский фонд культуры был детищем социокультурной обстановки времен перестройки и распада СССР. Российский фонд культуры работает в ином времени, где иные приоритеты и иное отношение к проблемам культуры, и у которого другой председатель Правления, а значит, иной стиль жизни. К тому же не стоит забывать, что современный Российский фонд культуры не является правопреемником СФК, что сам Д. С. Лихачев не раз подчеркивал в своих интервью по этому вопросу.

Безусловно, объективная и всесторонняя оценка истории Советского фонда культуры, роли в ней Д. С. Лихачева еще впереди, и остается надеяться, что личный архив академика, хранящийся в Рукописной отделе Пушкинского Дома, сыграет в ней не последнюю роль.

¹⁵ См., например: *Дардыкина Н.* Без Лихачева Фонд культуры не выживет // Московский комсомолец. 1993. 25 марта. № 56. С. 2; *Меликянц Г.* Академик Д. С. Лихачев уходит с должности в Фонде культуры, но остается его почетным председателем // Известия. 1993. 19 марта. № 51. С. 7.